

Виктор Воронов

ПРИГОРШНИ ИЗ ТУЕСКОВ ПАМЯТИ

Часть вторая

ЧЕРЕМХОВО
ЧИКОЙ
ЧИТА

БАЙКАЛ

ИРКУТСК

БОРЗЯ

ШЕЛЕХОВ

МОСКВА

ПУСТОШКА

ПОВАРОВКА

Виктор Васильевич Воронов

Пригоршни из туесков памяти. Часть вторая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17860464
Пригоршни из туесков памяти. Часть вторая: 2007
ISBN 978-5-98597-093-7*

Аннотация

Эта вторая небольшая книга – вновь о земляках автора – замечательных и удивительных людях Забайкалья и Прибайкалья, о тех, кто никогда особенно ничего не ждал, не ждет и не будет ждать от властей, от начальства, от «барина», от «воеводы», от «милостей царя», а кто опирается всегда, и, прежде всего, на собственные силы и добивается всего в жизни сам – своим трудом!

Сюда же включены, полюбоившиеся читателям, новые тонкие наблюдения о пчёлах, природе, времени, труде, жизни, простых и прекрасных людях, которых автору посчастливилось встретить в других уголках нашей необъятной Родины, любовно и гордо зовущейся Россией. Именно с ней – Россией, по-прежнему, неразрывно связаны судьбы автора и дорогих его сердцу людей, упомянутых в его пронзительных туесках доброй памяти.

Содержание

Дорогие мои читатели!	5
МЫ – «ИВАНЫ, ... ПОМНЯЩИЕ СВОЕ РОДСТВО»	6
ОДНИМ ДЫХАНИЕМ...	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Виктор Воронов

Пригоршни из туесков памяти. Часть вторая

*Посвящается Швецовым – Евдокии Ефимовне и
Серафиме Никифоровне – моим маме и бабушке, и
жене – Ларисе Михайловне!*

Дорогие мои читатели!

Выражаю самую искреннюю признательность всем, кто нашёл время прочитать или хотя бы пролистать мою небольшую книгу – часть первую «Пригоршни из туесков памяти»!

Все, полученные от вас, отзывы, замечания и пожелания (смотрите подробно «Отклики души» в разделе «Из личного архива») призывают меня продолжить доверительную беседу о самом сокровенном, самом душевном и самом прекрасном – о нашей жизни и вечном стремлении человека к гармонии с Великой Природой!

Поэтому надеюсь, что в выплёскиваемых на вас пригоршнях из новых туесков доброй памяти, адресованных теперь уже не только родственникам, землякам-черемховцам, забайкальцам, иркутянам, шелеховчанам, москвичам и тверичам, а всем желающим их прочесть и в России и за рубежом, каждый найдёт что-то своё родное, светлое и бесконечно приятное, как студёная родниковая вода в летнюю жару!

*С уважением,
Виктор Воронов*

МЫ – «ИВАНЫ, ... ПОМНЯЩИЕ СВОЕ РОДСТВО»

Прочитав судьбинные «Пригоршни из туесков памяти» Виктора Воронова, я воскликнул: «Нет, неправду говорят, что «Мы – Иваны, не помнящие своё родство». По крайней мере, не все. У нас у каждого есть свой наполненный «туесок памяти», важно его сберечь, не потерять в суете сует, а передать его содержимое своим детям и внукам. В нем-то ведь заложен скреп поколений. Без него навсегда пропадает «Малая Родина», выпадая, как кирпичики, из Храма нашей Матери-Родины. Это подтачивает ее величавую статустность, ее скрепы, как в произведении Валентина Распутина – земляка автора, вскрывающего «родники народной памяти» в знаменитом «Прощании с Матёрой». Прощание Матрены Никифоровны с ожидаемым затоплением родной деревни, где живут в памяти героини ее родители и родные деды и прадеды. Трагический разрыв поколений. Сегодня психоаналитики назвали бы это – прощанием с семейным менталитетом, со своим коллективным сознанием, когда рвутся родовые нити между прошлым, настоящим и будущим.

А без памяти о прошлом – не бывает ни настоящего, ни будущего. Кто стреляет в свое прошлое, убивает его в себе и других, тот не имеет будущего. Это закон. И Виктор ярко, публицистично может сам того не осознавая, обращается к нам с незримым призывом следовать в фарватере этого закона. Чем старше мы становимся, тем острее тоска по детству, по Малой Родине. Этим мы – русские отличаемся от многих «цивилизованных» народов мира, а многие эмигранты, даже самые успешные на Западе, испытывают тоску по России и завещают похоронить их в русской земле.

В подтверждение вот один из вороновских «туесков памяти». Виктор открывает свою книгу замечательными словами: «А с прожитыми годами все больше и больше ощу-

щаешь потребность и даже жгучую необходимость *в глотке из светлого и чистого родника детства – глотке Родины*». Спасибо тебе, дружище, что ты подарил «глоток Родины» из «чистого родника детства». И не только детства.

Похвально, что видишь себя, свою судьбу *не только в самом себе и для себя, а в других*: в твоём героическом Дезде и не менее героическом Отце, в родных и близких, в любимой учительнице, друзьях и товарищах. Своими сибирскими «ссученными нитками» ты сшил общинный **улей памяти** под названием «Черемхово» – родную свою деревню. При прочтении книги вспоминаются слова из песни: «Деревня моя – деревянная дальняя... А я все не еду, дела и дела». Не едем, потому что утопаем в городской суете.

Виктор, наперекор суете, как когда-то в детстве, переплывал бурную сибирскую реку, регулярно наезжает в родные края. И не только! «Ссученными нитями» памяти он связал воедино и Черемхово, и Чикой, и Борзю, и Шелехов, и среднерусские «Пустошку» и «Поваровку». Но центр судьбы, её «гора», на которую смотрел, любясь, в детстве – это же, конечно, Байкал. А с ним и память об Иркутске.

Зимой Байкал покрывается метровой толщей льда. Это вовсе не толща, а чистейший хрустальный фокус, через него видно глубинное дно. Мне оно представилось глубинным центром земной вселенной и неким загадочным менталитетом России. Оттуда, из глубин этой неповторимой жемчужины, исходит, как при извержении вулкана, некая исполинная

духовная сила. Она заряжает сибиряков силой духа (как известно, это признано историей Великой Отечественной). А Байкал как Бог наделяет своих сыновей талантом. Или как бы сказал ученый-психолог Карл Юнг, даром «визионерского творчества». К ним я отношу В. Распутина, А. Вампилова и других писателей. И просто сибиряков. И учительницу Виктора по математике Соболеву Татьяну Дмитриевну. Как тут не вспомнишь «Уроки французского». А как важно помнить сегодня своего отца – советского «нэпмана» – директора коопзверопромхоза. И своих земляков – черемховцев, не только не давших умереть селу, каких тысячи по России, но и умножили и расширили его. Это ли не подвиг в наше смутное время перемен. А забытые геологи, открывшие нефтяные, газовые и прочие родники, чем живет и выживает современная Россия. А позабытые герои БАМа! «Подвиг их бессмертен» – как писали о таких поэты. Где же новая «Братская ГЭС»? Новый «БАМ»?

При моем восторге от прочитанного, не могу не сказать об одной горчинке, выпавшей на меня из «туесков» Виктора. Как жаль, что мы живем в Москве, оторвавшись от своей «Матёры», работаем вместе, встречаемся, иногда беседуем, *но почти ничего не знаем о себе, друг одруге*. Более того – порой занимаемся самоедством и злобой к другим. Откуда эта чертовщина? От некой заразы что ли или от наследственной болезни, от какого-то ментального гена, который я называю «русопатией», т.е. чисто русским геном, от которого – «патия» – заражение болезнью.

Иногда говорят про нас, что мы якобы живём по принципу – «если сосед живет хорошо, а я плохо, то пусть у соседа

корова сдохнет». Многие же другие этносы кучкуются, помогают друг другу. Но, надо признать, что и русские «не лыком шиты». Да, наш характер, по определению Д.Лихачева, состоит из «противовесов», есть в нем много и хорошего и плохого. *Как сегодня важно увидеть хорошее в нас самих и в других.* Жаль, что сегодня пишут и показывают чаще плохое, от чего боль и болезнь усиливается. Так сегодня не хватает доброго слова, хотя знаем русскую пословицу – «доброе слово и кошке приятно». А ведь доброта, широта души, интуитивная сила разума – это все наши ментальные качества. (О доброте и широте русской души писали В.О.Ключевский, Н.О.Лосский, Н.А.Бердяев и др.). Об «умопомрачительной русской философии» писал В.В.Розанов. А мы все о плохом сегодня. Вот почему для меня «пригоршни» В.Воронова – это пригоршни доброты больших рук, засыпанные «в туесок памяти» о добрых сибиряках.

Спасибо Виктору, что **его книга – своеобразное лекарство для всех нас. Лекарство от беспамятства, грядущего или нагрянувшего социального одиночества и ностальгии по своему детству – босоногому, но счастливому.** Спасибо за **психотерапию памяти**, как важно, чтоб мы были все Иванами, помнящими свое Родство, свою малую Родину, без которой не бывает Родины большой – России. Ей вновь нужна Победа. Победа «одна на всех, мы за ценой не постоим», – как пели герои в фильме «Белорусский вокзал». Поэтому, книга В. Воронова, его эссе – эссе о памя-

ти родных, близких, друзей, о крае родимом – это хороший пример для подражания по формуле: «Возьмемся же за руки, друзья»! И каждый со своими «пригоршнями» и «туесками», или «камушками на ладони» (по Солоухински) войдёт в наш общий Храм человеческой души – Россию и тогда спасем его для себя, детей, внуков и правнуков наших. Не будем плодить только грусть с воспоминанием некрасовских слов (к сожалению, судьбинных):

«Жаль только – жить в эту пору прекрасную
Уж не придется – ни мне, ни тебе».

Прочитав «туески памяти», появляется уверенность – наш общий Храм души – Россия будет прекрасен в недалеком историческом будущем. А потомки в своих уже «туесках памяти» напишут с благодарностью (хотя бы за рождение и выживание) о своих отцах и дедах. И тогда не сбыться черным замыслам заокеанских предсказателей и политехнологов о распаде, реликте России. Мы уже опять умеем играть на «Шахматной доске». Умели же побеждать и Наполеона, и Гитлера, и всяких других «прихожан» на нашу землю. Сумеем и впредь постоять за себя. Только порох надо держать сухим, как это умеет делать охотник в сибирской тайге, понимая, что иначе не выживет. Надобно разуместь, что развал СССР – это та же трагедия, что произошла в «Прощании с Матёрой», только на мировом уровне. Как бы она не повто-

рилась с Россией. Чтоб не повторилась – надо избавляться от исторического беспамятства. Наш порох – сила духа народного, наша духовность. «Нет ничего страшнее духовного банкротства» – завещал нам иркутянин А.Вампилов.

Друзья! Коллеги! Товарищи! Господа!

Постарайтесь и вы, как Виктор Воронов, по воле ли «охотничьей страсти» или по воле инстинкта сохранения памяти о себе, родных и близких, написать нечто подобное. И вы испытаете великое чувство вдохновения, как пережил, очевидно, автор «туесков», когда писал такие строки, как: «Сердце

твое при этом вначале как бы обрывается и замирает, а затем начинает трепыхаться, как крылья взлетевшей птицы, и учащенно колотиться от неожиданно нахлынувшего ... азарта». В результате совокупного азарта может сложиться, казалось бы, несбыточное – Энциклопедия «Моя малая и большая Родина».

И в завершение у меня искренне просятся слова И.С.Тургенева: «Эта Ваша книга такая прелесть, что и сказать нельзя». Сказать можно, молчать нельзя о судьбе нашей.

С признанием за удовольствие от прочитанного!

В.Д. ПОПОВ – философ и публицист, заведующий кафедрой информационной политики Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.ф.н., профессор

ОДНИМ ДЫХАНИЕМ...

Поскольку первая часть «Пригоршни из туесков...» оказалась, на мой взгляд, несколько перегруженной семейно-биографическими подробностями, мне не хотелось отвлекать читателей второй части аналогичными воспоминаниями. Но полученное из г. Краснокаменска, от дяди – Тимофея Ефимовича Швецова – брата мамы, письмо заставило рискнуть и изменить, **с позволения читателя**, намеченное...

Когда-то очень давно, в детстве, я со слов бабушки – Серафимы Никифоровны, составил родословное дерево. Конечно, оно у меня получилось не такое полное и не такое красивое, как впоследствии виденные мною в различных музеях гносеологические древа царей и королей. Поэтому, при встречах я просил дядю дополнить нашу с бабушкой информацию. Вот теперь, прочитав мои «Пригоршни из туесков...», он и откликнулся непривычно длинным посланием – «не на одной странице», припомнив многое и многое **из глубины времен...**

Приятно отметить, что нас – родственников немало и если бы всех собрать в одно место, то получился бы довольно таки приличный населенный пункт или даже небольшой городок. Жизнь и судьба разбросали всех нас по нашей огромной – в одиннадцать часовых поясов – стране и даже, к сожалению, за границу. И возможно, что где-то на дорогах и полустанках жизни мы друг с другом встречались или встречали фамилии друг друга – но не знали, что мы – родственники. Досадно, что ведь и теперь все наши многочисленные ветви древа жизни мы с дядей и мамой назвать полностью не можем. Одних только «выявленных» фамилий около трёх десятков. Это – **Швецовы** (мама, ее родители, братья и сестры, прадед, прапрадед и другие родственники), **Веслополовы** (родители и брат бабушки, и их родственники), **Вороновы** (отец, его родители – Егор Петрович и Евгения Яковлевна (в девичестве – Зарубина), братья и сестры – Сергей, Андрей, Лидия, Клавдия, «...сыновья – Виктор, Владимир, Владислав и другие родственники), **Швецовы** (муж моей старшей сестры Ирины – Яков Хрисантьевич Швецов (однофамилец) и всё их семейство)»¹, **Зарубины, Маринины, Рязановы, Харины, Кореневы, Горбуновы, Астафьевы, Усольцевы, Самойловы, Зимины, Румянцевы, Сорокины, Кутузовы, Петровы, Корниловы, Крыловы, Мутовины, Черновы, Володины, Марковы, Канищевы, Долгире-**

¹ Здесь и далее – приведенное в кавычках – из письма Т.Е.Швецова.

вы, Белобородовы...

Самой собой, разумеется, что всех нас обычно «хватает» только на «контакты» с самыми близкими (и по родству, и по расстоянию) родственниками. Да, иногда бывает так, что «не родственники» становятся ближе к тебе, чем родственники. Все это – реальная жизнь и наша повседневная действительность. Но всё же, как нужно для души, хоть иногда вспомнить всех их. И тогда открываются, **воистину достойные своего места в истории страны и народа, штрихи и строки:**

– «Село Зерен Газзаводского района Читинской области с севера и запада охватывает река Полей, а с юга протекает горная и холодная река Урумкан. Село очень выгодно расположено – междуречье – ровное плато, уходящее на восток до реки Аргунь. Место на жительство наши предки выбрали очень удобное – тайга, лес, вода и ровная местность для пашни. **Корчуй лес, паши землю, сей хлеб, разводи животных и радуйся жизнью!?**».

– Клеонид Швецов – мой прапрадед – «...отчество не знаю, примерно 1805-1810 года рождения. Откуда и когда он появился в Забайкалье, в глухой тайге?.. По историческим событиям это приходится на Пугачевское восстание 1770 года или на бунт Стеньки Разина, или на перемещение в Сибирь старообрядцев, или на период походов казаков вглубь Сибири и создание Забайкальского казачьего войска. Теперь это установить трудно».

– Никита Клеонидович Швецов – мой прадед – «...примерно 1850 года рождения. Создал крепкую и большую семью, вырастил детей, дал им некоторое образование. Жил и трудился всем семейством в с. Зерен по тем временам довольно зажиточно – с достатком. Имел большой дом, который во время гражданской войны семеновские белобандиты сожгли за участие двух его сыновей – Ефима и Михаила в красных партизанах».

– Ефим Никитович Швецов – мой дед, «...1886 года рождения, крепкого телосложения и высокого роста, казак

– старший урядник. В первую мировую империалистическую войну 1914-1917 годов был награжден медалью и Георгиевским крестом, большевик и красный партизан».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.